

Мужун Фэнцзянь активировал свое божественное чутье, но после этого, казалось, что он погрузился в бескрайнее море и ничего не могло его коснуться.

Мужун Фэнцзянь в спешке поднял руку и использовал большой палец, чтобы коснуться остальных четырех пальцев, как будто он практиковал гадание. Потом его охватило разочарование и удивление: "это невозможно. Я учил Сяо Чэня, наследного принца и Юнь Вэйсюэ дьявольскому боевому мастерству, и как только они овладеют культивацией, в моем сердце будет свет, но теперь я не могу чувствовать энергию Сяо Чэня!"

Он вспомнил, что подчиненный сказал ему, что для получения более высокой базы культивации, Сяо Чэнь прокрался в имперский город, чтобы убить своего племянника, Сяо Найхэ и использовать его кровь.

"Если я не чувствую, значит, он... мертв!"

По-видимому, сын семьи Сяо не смог убить Сяо Чэня. В прошлом Сяо Чэнь убил бесчисленное количество членов семьи Сяо в силу формирования заклинания крови.

Сяо Чэнь намеренно отпустил Сяо Найхэ в семью Юнь, потому что ему нужно было взять кровь племянника, когда он собирался развивать свою базу культивации.

"В этом нет ничего хорошего... Этот парень возвращается? Наверное. План должен быть выполнен немедленно".

Думая об этом, Мужун Фэнцзянь ускорил шаг.

На большом конкурсном поле главный экзаменатор объявлял правила: "охотничий лес-место проведения экзаменов. Есть двести нефритовых жетонов, на которых выгравированы символы

"Неба, Земли, Духа и Солнца". Семья, которая соберет больше всего жетонов, станет победителем боевого экзамена. У вас есть два часа!"

Юнь Юньхуай засмеялся: "я знаю, что это значит. Они не указали способ получить жетоны нефрита, поэтому любой может попытаться получить их мошенническим способом. Сестра, это легко для тебя, бить других и забрать их жетоны, не так ли?"

Юнь Вэйсюэ кивнула головой без какого-либо ответа. Она перевела взгляд в другую сторону и увидела, что Мужун Фэнцзянь стоял рядом с Тянь Цзюэчэнем и не разговаривал.

"Учитель выглядит обеспокоенным. что случилось?" Юнь Вэйсюэ обнаружила, что что-то не так с Мужуном Фэнцзянь.

"Внимание. Все представители семей идут ко входу и готовятся к военному экзамену".

Поскольку все были так взволнованы и хотели показать себя на благо своей семьи, патриархи семьи Ван, семьи Сун и семьи Е собрались вместе в уединенном уголке.

Они показали стальную карту с выгравированным словом - "бойня".

"Убийство? Так скоро?"

"Разве мы не планировали действовать до половины военного экзамена?"

Е Чэн не мог не спросить у человека в доспехах.

Человек в доспехах равнодушно ответил: "Его Светлость потребовал выполнить план досрочно. Через мгновение три телохранителя посланцев из трех других стран будут наведены в

охотничий лес, после чего вы должны убить их тайно".

Е Чэн и Сун Жофэй могли только кивать головами. Но они увидели, что Ван Цзинго колебался.

"Ты боишься, брат Ван?" Сун Жофэй издевался.

Ван Цзинго ухмыльнулся: "конечно, нет. Я сообщу семье и буду действовать соответственно. Извините, мне нужно идти".

Ван Цзинго поспешил прочь.

"Этой хитрой старой лисе есть что скрывать от нас. Ну, мы должны поставить план Его Сиятельства на первое место. Думаю, он не посмеет все испортить".

Не зная, что Е Чэн плохо о нем отзывается, Ван Цзинго пришел в лагерь семьи Ван. Видя встревоженный взгляд дедушки, Ван Фанфэй немедленно спросил: "в чем дело, дедушка?"

"Его Светлость отдал приказ на убийство, и план будет исполнен заранее".

"Что? Тогда что насчет карты Сяо Найхэ, на которую мы сделали ставку? Кажется, я не могу этого понять". Он выглядел свирепо.

С мрачным выражением, Ван Цзинго, казалось, принял решение. Он огляделся и обнаружил, что никто не заметил его. Затем он прошептал Ван Фанфэй на ухо: "Я собираюсь увести их в одиночку. Ты идешь и приступаешь к плану. Я сам найду Сяо Найхэ и надавлю на него, чтобы он сказал мне, где Нефритовая карта. Помни, будь умной".